

Город Снежной Сосны

— Ветер поднялся, — негромко произнесла Люсия, подходя к окну.

Она коснулась бледными пальцами деревянной рамы и распахнула створку. Ледяной порыв мгновенно ворвался в комнату, растрепав её длинные волосы. Осунувшееся лицо женщины казалось совершенно бескровным, но глаза горели лихорадочным, неестественно ярким блеском.

С тех пор как она оказалась во Владении Снежной Сосны, почти всё время приходилось проводить в постели. Снадобья, приготовленные треантами, действительно помогали, но раны были слишком глубоки, и здоровье Люсии то шло на поправку, то снова стремительно ухудшалось.

Она прекрасно понимала своё положение. Жизнь по капле уходила из неё, и никто не знал, сколько ещё удастся продержаться. Но Люсия не сдавалась. Неугасающая ненависть и упрямое нежелание мириться с судьбой вели её сквозь каждую мучительную ночь, заставляя наутро вновь открывать глаза и цепляться за ускользающее тепло.

Дверь тихо скрипнула, и в покои вошла Сандра. Старшая горничная несла поднос, на котором стояли три флакона с целебными отварами. Увидев госпожу у открытого окна, она неодобрительно нахмурилась. Поставив поднос, Сандра быстро подошла к вешалке, сняла тёплую накидку и набросила её на плечи Люсии.

— Миледи, вы простудитесь.

— Сандра, мне кажется, этот зимний холод нынче особенно лютый, — Люсия плотнее запахнула накидку, но так и осталась стоять у окна, заворожённо глядя на кружащиеся хлопья снега.

— Госпожа... — Сандра замялась.

При мысли о негодяе, по чьей вине её госпожа угасала день за днём, в душе горничной вспыхнула ярость, а клеймо в виде терновника на запястье отозвалось тупой болью.

— Во Владении Терновника зимы редко бывают такими суровыми, да и в столице снег — гость нечастый. Впервые настоящую метель я увидела, только когда уехала на учёбу в королевский город, — вспоминая юность, Люсия невольно улыбнулась. — Я тогда так изумилась! Не слушая ни тебя, ни Иму, выбежала прямо во двор... Пальцы тогда знатно обморозила, зуд стоял невыносимый, пришлось даже к волшебнику за помощью бежать. Он оказался очень добрым, совсем не таким, как пугали в слухах.

Сандра молчала, боясь нарушить хрупкий миг откровения. Она знала, что её госпожа сейчас

не ждёт ответа — ей просто нужно выговориться.

— Столько всего всплывает в памяти... — голос Люсии внезапно дрогнул, а взгляд мгновенно ожесточился. Она опустила глаза на фамильное кольцо, и застарелая обида вновь закипела в груди. — Воспоминания юности порой так отчётливы, что это пугает. Ведь я была законной наследницей Владения Терновника! Я могла бы стать великой правительницей и воплотить все свои замыслы. Но отец... Стоило мне лишь упрекнуть его в ненасытной жадности, как он лишил меня всех прав и насильно отдал замуж во Владение Акации!

Люсия так сильно сжала кулак, что грани перстня больно впились в ладонь, оставляя багровый след. Но она даже не поморщилась.

— Мой супруг растоптал брачный контракт, предал меня, смешал моё имя с грязью и в конце концов попытался убить. Сандра, мне следовало самой взять в руки клинок и, подобно Лорду Снежной Сосны, выйти на поле боя! Смыть это унижение кровью Сандриса!

Дыхание Люсии участилось, она резко развернулась к Сандре. Её бледные щёки вспыхнули лихорадочным румянцем, а в глубине зрачков заплясали яростные искры.

— Я должна быть там, на передовой! Хочу своими глазами увидеть крах Сандриса, собственноручно снести ему голову и растерзать его подлую душу!

— Госпожа, умоляю, одумайтесь. Ваше здоровье слишком слабо для такого похода, — тихо, но твёрдо возразила Сандра.

Она прекрасно понимала жгучую жажду мести, терзавшую Люсию, но суровая реальность была неумолима: долгое и тяжёлое путешествие добьёт госпожу гораздо раньше, чем они достигнут цели.

— Я всё знаю... но должна попытаться, — Люсия осеклась, заходясь в мучительном приступе кашля.

Её хрупкое тело задрожало, она покачнулась и оперлась о подоконник, чтобы не упасть. Её тёмные кудри растрепались по плечам — некогда шелковистые и блестящие, они теперь выглядели тусклыми и безжизненными.

Сандра поспешно откупорила один из принесённых флаконов и помогла Люсии сделать несколько глотков. Снадобье треантов подействовало почти мгновенно: судорожный кашель утих, а на бледных щеках выступил слабый розоватый оттенок.

— Вам нужно лечь, миледи, — Сандра бережно подхватила слабеющую женщину под локоть, намереваясь увести её к постели, как вдруг с улицы донёсся приглушённый гул множества голосов.

— Что там происходит? — нахмурилась Люсия.

В коридоре раздался торопливый стук каблуков, дверь распахнулась, и на пороге показалась взволнованная служанка:

— Госпожа! Лорд Юнь Фэй вернулся!

Люсия на мгновение замерла, а затем, мягко отстранив Сандру, снова рванулась к окну и распахнула створки настежь.

В свинцовом зимнем небе, разрывая пелену низких туч, промелькнул колоссальный силуэт.

Огромная тень накрыла заснеженную равнину, по которой к замку медленно тянулась бесконечная вереница из более чем сотни гружёных повозок. Позади них, увязая в сугробах, уныло брели сотни пленных солдат.

Старый треант Бру, получив весть заранее, уже поспешил к главным воротам, чтобы лично встретить господина.

Новоприбывшие жители, расселившиеся в окрестностях крепости, толпились вдоль дороги, вытягивая шеи в нетерпении. Полузвери и подземные жители не решались подходить слишком близко, но любопытство брало верх, и они заворожённо наблюдали за происходящим издалека.

По мере приближения к цитадели Ледяной демон прибавил ходу. Он нёсся столь стремительно, что его мощные лапы едва касались земли — казалось, в сугробах мелькает безумная лазурная молния. Демонический дракон, не желая уступать, резко пошёл на снижение и с оглушительным свистом пронёсся прямо над головами зевак, заставив толпу испуганно ахнуть и пригнуться.

Юнь Фэй стоял на широкой спине ящера, его дорожный плащ яростно развевался на ледяном ветру.

Из-за внезапного и глупого маневра дракона юноша едва не потерял равновесие. Ему пришлось спешно выпустить прочные лозы, обвить ими шею чудовища и вцепиться в них изо всех сил, чтобы не сорваться вниз на глазах у подданных.

Дурацкое соперничество этих двух колоссов вызывало у него лишь досаду и невольную улыбку — злиться на них всерьёз было невозможно, но и спускать подобное ребячество не следовало.

«Какая наглость! — негодовал древний ящер. — Я — истинный демонический дракон, а не какая-то там ярмарочная ящерица! И почему эти двуногие постоянно путают меня с обычными крылатыми гадами?!»

— С возвращением, мой лорд, — старый треант Бру шагнул вперёд, склоняясь в вежливом поклоне.

— Бру, я дома. Спасибо, что присмотрел за замком в моё отсутствие, — Юнь Фэй спрыгнул с опустившегося на землю дракона и неторопливо направился под своды крепостных ворот.

Дворфы деловито покрикивали на лошадей, ловко орудуя кнутами. Тяжёлые повозки одна за другой катились по каменному мосту и под руководством треантов направлялись напрямик к просторным складам.

Деревенские жители, приехавшие вместе с обозом, сошли на землю чуть раньше. Под пристальными взглядами сотен горожан они чувствовали себя неловко, робко жались друг к другу и озирались по сторонам.

Надро и его верные рыцари как раз возвращались с тренировочного поля. Завидев бредущих в хвосте колонны пленников, оборотень-медведь прищурился. Он без труда узнал среди них старых знакомых и мгновенно сообразил: передовой отряд Владения Акации посмел нарушить границу, но столкнулся с Лордом Снежной Сосны и был наголову разбит.

Заслышав глухой стук копыт, изнурённые пленные подняли головы. Стоило им увидеть Надро и его воинов в новых, добротных доспехах Снежной Сосны, как по рядам пронёсся шёпот изумления:

— Гражданский правитель Надро?!

Встреча в столь унижительном положении уязвила гордость пленённых солдат. Вместо раскаяния их сердца заполнили бессильная злоба и зависть. В своём извращённом гневе они умудрились возненавидеть Надро за то, что тот уцелел и теперь процветал на службе у нового господина.

Заметив их перекошенные ненавистью лица, Надро лишь презрительно усмехнулся. Он поднял руку, приказывая своим рыцарям не обнажать мечи, и пустил коня шагом мимо строя, даже не удостоив побеждённых вторым взглядом.

Шак и остальные подростки, столпившиеся у каменного моста, восторженно закричали, когда мимо них промчался сверкающий льдом исполин. Но стоило им поднять глаза на чёрную, усыпанную шипами чешую великого ящера, как их крики оборвались — они застыли с разинутыми ртами.

— Наш лорд приручил дракона! — наконец взревели мальчишки, и их глаза загорелись диким восторгом.

Демонический дракон угрожающе опустил голову и оскалил пасть, из которой повалил

удушливый чёрный дым. Но тугая хватка магических лоз на шее быстро привела его в чувство, и выдохнуть смертоносное пламя ящер так и не решился. Он лишь оскорблённо зарычал.

Тяжёлые кованые ворота с грохотом захлопнулись за последним повозником, но возбуждённая толпа на улицах ещё долго не желала расходиться.

— Всё, я решил! Остаюсь во Владении Снежной Сосны! — возбуждённо размахивая руками, заявил один из наёмных бродяг-рейнджеров по дороге к постоялому двору.

— Ты с ума сошёл? Здесь вот-вот вспыхнет война, — осадил его приятель.

— Война — это как раз наш шанс! — не уступал тот. — Если показать себя в бою и заслужить доверие лорда, можно получить место в его личном ордене! Разве ты не хочешь стать рыцарем Снежной Сосны?

Остальные наёмники притихли, поражённые его дерзостью. Наконец кто-то презрительно фыркнул:

— Мечтатель. Издеваешься, что ли?

— А почему бы и нет? Если даже не попытаться, так и будем до старости кланчить гроши у жадных купцов, охраняя их паршивые обозы! Я ушёл из родной глухомани не для того, чтобы прозябать в неизвестности и сносить насмешки. Я добьюсь своего, чего бы мне это ни стоило!

Его слова упали в благодатную почву. Споры утихли, и каждый из бродяг погрузился в собственные невесёлые думы. В их очерствевших душах затеплилась робкая, но упорная надежда. А ведь действительно... может, пришло время рискнуть головой ради настоящего будущего?

Юнь Фэй стремительно пересёк просторный холл замка и направился напрямик к лестнице на второй этаж. Ледяной демон послушно вернулся на балкон, вновь обратившись в безмолвное изваяние. Дракона тоже отправили туда же — благо, широкая терраса могла вместить даже его исполинскую тушу.

— Бру, войска Акации уже в пути. Скоро я выдвигаюсь к границе, — на ходу бросил юноша сопровождавшему его трепанту.

— Мой лорд, позвольте мне идти с вами, — попросил старый Бру.

— Нет. Твоё место здесь, — Юнь Фэй завернул за угол и столкнулся с вышедшей навстречу Люсией. Он вежливо кивнул ей и вновь повернулся к трепанту: — Твоя задача — держать оборону цитадели. Если запахнет жареным, запри ворота и подними мосты. И ни в коем случае не пускай чужаков без моего личного знака. Пленных запри в подземельях. Будут бунтовать —

не церемонься, жалости они не заслужили.

Бру попытался было возразить, но, натолкнувшись на непреклонный взгляд хозяина, лишь смиренно склонил голову. Юнь Фэй не стал задерживаться и ускорил шаг, направляясь в сторону библиотеки — время неумолимо утекало сквозь пальцы.

— Ваша милость, задержитесь на минуту, — окликнула его Люсия. В её голосе звучала твёрдая решимость. — Я знаю, что вы собираетесь на войну. Позвольте мне отправиться с вами.

Юнь Фэй замер и внимательно посмотрел на её бледное лицо. Он не стал тратить время на расспросы о причинах, сразу перейдя к главному:

— Миледи, ваше здоровье выдержит тяготы похода?

— Если буду осторожна — справлюсь, — заверила Люсия. — Понимаю, моя просьба звучит нелепо, но я клянусь, что не стану обузой. Более того, я могу оказаться весьма полезной. Вы ведь не знаете, какая грозная сила скрывается за спиной Сандриса.

— И что же это за сила? — Юнь Фэй заинтересовался.

— На службе у дома Акации состоит могущественный чернокнижник. Он опасен и невероятно искусен в тёмных искусствах. Если Сандрис лично поведёт армию, этот маг непременно последует за ним. У вас во владении нет своего придворного волшебника, и вы окажетесь беззащитны перед его коварными чарами. Я же в юности обучалась у Великого волшебника Солото и смогу вовремя почуять чужую магию.

Юнь Фэй не торопился с ответом. Он взвесил её слова и мрачно произнёс:

— Война — это не прогулка по саду, миледи. Там льётся кровь и царит хаос. Вы можете погибнуть при первом же столкновении.

— Я знаю, на что иду, — в её глазах не было и тени страха. Люсия давно примирилась с собственной участью и была готова заплатить любую цену за свою месть.

— Хорошо, — Юнь Фэй принял решение. У него действительно не было причин отказываться от такого союзника. — Выступаем завтра в полдень.

— Благодарю вас, лорд Юнь Фэй.

Она слегка поклонилась и в сопровождении Сандры вернулась в свои покои. Физическая слабость лишила её возможности держать меч, но это вовсе не означало, что у неё не найдётся иных способов уничтожить предателя.

Юнь Фэй ворвался в библиотеку, с грохотом распахнув тяжёлые дубовые двери.

— Андер, мне нужна ваша помощь! — громко крикнул он с порога.

Четыре древних хранителя-треанта мгновенно очнулись от дремоты. Из-за высоких стеллажей робко высунулась уродливая голова фамильяра. Ощувив, как возросла бурлящая в молодом лорде демоническая сила, мелкий бес невольно вздрогнул и втянул голову в плечи.

— Что прикажете, хозяин? — глухо отозвался Андер.

— Мне нужны боевые демонические узоры. Много узоров, — Юнь Фэй стремительно шёл вдоль полок, выискивая нужные фолианты. Вытащив массивный том в кожаном переплёте, он бросил его на стол. — Всё, что может сокрушить врага на поле боя, копируйте без промедления!

— Будет исполнено.

Старые треанты не тратили время на лишние разговоры. Андер быстро распределил обязанности:

— Бова, займись третьим и четвёртым рядами. Вэйту, иди к южной секции. Тэлиси, мы с тобой начнём отсюда.

Они принялись бережно перелистывать древние манускрипты, аккуратно перенося сложные плетения знаков на чистые свитки пергамента. Чтобы путающийся под ногами бес не мешал работе, его безжалостно выставили вон, пригрозив тяжёлым томом.

Мелкий бес забился в самый тёмный угол и скорчил обиженную мину. Впрочем, из-за его уродливой морды эта попытка выглядеть несчастным смотрелась на редкость комично — уродец лишь нелепо кривлялся, заставляя невольно улыбнуться.

— Мне нужны семена, — Юнь Фэй подошёл к фамильяру, нависая над ним грозной тенью. — Ядовитые, плотоядные, агрессивные. Всё самое смертоносное и прожорливое, что только можно найти в Мире демонов. Цена не имеет значения, тащи столько, сколько сможешь достать.

Фамильяр ошарашенно уставился на хозяина, не веря собственным ушам:

— Мой лорд... вы уверены? В Мире демонов полно такой дряни, но эти сорняки крайне опасны и непредсказуемы. Обычные смертные обходят их десятой дорогой.

— Я совершенно уверен, — отрезал Юнь Фэй.

Он сорвал со своего плеча спящий зелёный лозовый шар и швырнул его за дверь, приказав лететь к Бру и притащить из кладовых побольше мешков с серым сахаром.

— Так ты справишься или нет? — юноша требовательно прищурился.

— Конечно, хозяин! Всё сделаю в лучшем виде! — закивал бес, испуганно лебезя.

Вскоре слуги притащили тяжёлые холщовые мешки. Серый сахар в них заметно отличался от прежнего: он имел странный синеватый оттенок и резкий, пряный аромат. Одолеваемый любопытством, бес улучил момент, когда лорд отвернулся, и сунул в пасть приличный кусок. В ту же секунду его морда скривилась так, будто он сожрал пригоршню живых слизней.

«И эта отравка называется сахаром?!» — мысленно взвыл уродец, судорожно отплевываясь.

Юнь Фэй скользнул по нему насмешливым взглядом. Реакция беса его ничуть не удивила — он спокойно продолжил выводить мелом на полу сложную вязь демонического узора призыва.

Пусть вкус у этого лакомства специфический, но в подземных городах дворфов за него готовы были драться. А значит, и в Мире демонов найдутся ценители. Главное — предложить щедрую плату.

Завершив последний виток узора, Юнь Фэй выпрямился и стряхнул пыль с ладоней.

Бесу не требовалось повторять дважды. Он послушно сел на корточки в самый центр начертанного круга.

Древние письмена на полу вспыхнули багровым светом, сплетаясь в светящиеся цепи символов. Потоки чистой энергии хлынули к центру, окутывая фамильяра плотным сияющим коконом. Когда напряжение достигло предела, сфера с негромким хлопком разлетелась мириадами искр, озарив стены библиотеки.

Мешки с сахаром бесследно растаяли в воздухе, а на их месте из угасающего света хлынул поток диковинных семян, заполнив весь круг до краёв.

Семена были самых причудливых форм и расцветок. Некоторые Юнь Фэй уже видел на страницах книг, другие же выглядели совершенно незнакомо и пугающе.

— Это семена демонического ядовитого цветка, — бес увлечённо перебирал добычу своими когтистыми лапами. — Его сок настолько ядовит, что даже высшие демоны предпочитают держаться от него подальше. Стоит пыльце попасть на кожу — пиши пропало.

— А вот это — пожирающий демонов терновник. Встречается только в мёртвых пустынях Мира

демонов. Он питается исключительно живой плотью и кровью. Но поскольку в ваших жилах течёт древняя кровь повелителей демонов, вы легко подчините его своей воле с помощью магии.

— И, наконец, трава дьявола. Она прорастает за считанные мгновения, используя тела живых существ как почву. Если её плети опутают даже величественного гигантского дракона, он быстро лишится сил и превратится в послушную куклу.

Разложив образцы на столе, бес подробно описывал свойства каждого сорняка. Юнь Фэй старательно заносил эти сведения в свой свиток, зарисовывая очертания семян, чтобы не перепутать их в пылу сражения.

— Мой лорд, что это у вас с собой? — внезапно подал голос Тэлиси. Вопрос прозвучал неожиданно.

Занятый зарисовкой травы дьявола, Юнь Фэй не сразу сообразил, о чём речь. Он поднял голову:

— Прости, что ты сказал?

— От вас исходит сильный след магии волшебников, — Тэлиси указал веточкой на полку у стены, где лежали осколки древнего посоха и пара тусклых рубинов. — Посмотрите на обломки жезла. Когда вы подходите ближе, они начинают слабо светиться, словно откликаясь на зов.

Изумлённый юноша принялся хлопать себя по карманам и извлёк на свет старый металлический обруч-браслет, который подобрал на руинах Города Черного Ущелья.

— Неужели это из-за него? — пробормотал он, разглядывая неказистую вещицу.

На ней не было ни драгоценных камней, ни изящной гравировки, поэтому Юнь Фэй забросил её в дорожную сумку и благополучно позабыл. Если бы не бдительность треанта, он никогда бы не догадался связать простую безделушку с чародеями.

Под воздействием магии посоха на внутренней стороне браслета проступили едва заметные колдовские символы. Их причудливое плетение было удивительно схоже с записями в древних гримуарах магов.

— Так и есть, — подтвердил Тэлиси. — Но где вы сумели раздобыть это сокровище?

— В Городе Черного Ущелья, — ответил Юнь Фэй.

Старые треанты переглянулись в недоумении.

— В той заброшенной цитадели дворфов? — покачал головой Андер.

Если их древняя память не лгала, много веков назад этот город пал под натиском безумных великанов, что привело к союзу рас и истреблению нападавших. После великой битвы руины наводнили мёртвые духи, вынудив уцелевших мастеров навсегда покинуть обжитые дома.

Символы на обруче продолжали ритмично мерцать, но больше ничего примечательного не происходило.

Юнь Фэй отложил пергамент и направился к полке с осколками посоха. Но стоило ему поравняться со стеллажом, где хранилась Книга Творения, как пространство вокруг залил резкий молочный свет. В сердце юноши мгновенно закралось нехорошее предчувствие.

— Хозяин, берегитесь! — испуганно воскликнул Андер.

Окутанный сиянием древний фолиант сам вырвался из оков полок и завис прямо перед лицом Юнь Фэя. Тяжёлая обложка медленно приоткрылась, и страницы принялись стремительно шелестеть, ускоряясь с каждой секундой.

Инстинкты сработали быстрее разума. Юнь Фэй резко выбросил руку вперёд, перехватил взбесившуюся книгу за переплёт и с оглушительным «хлоп!» захлопнул её. Всё произошло за долю секунды — одним выверенным, почти небрежным движением.

Древние треанты застыли, потрясённые увиденным.

Юнь Фэй спокойно вернул Книгу Творения на её законное место и, обернувшись к застывшим гигантам, недоумённо изогнул бровь:

— Чего вы на меня так смотрите?

Хранители хранили молчание.

Теперь они окончательно убедились, что их юный повелитель обладает силой столь великой и непостижимой, что её истинные пределы не решился бы предсказать ни один мудрец на свете.

Эльфийская долина

В самом сердце Эльфийской долины Его Величество Король эльфов Цзиньтань стоял перед великим эльфийским водяным зеркалом. Вглядываясь в чистейшую гладь, он тщетно пытался

нащупать нить разгадки.

Двери величественного зала были плотно закрыты, никто не смел нарушить его покой.

Вода оставалась неподвижной, а драгоценные камни в основании магического круга не имели ни единой трещины.

Но почему же священный ритуал оборвался так внезапно? Откуда пришла та непреодолимая сила, что разом перерубила потоки магии?

Чем дольше владыка Восточного королевства размышлял об этом, тем гуще становился туман сомнений в его мыслях. Тяжёлая, давящая аура правителя медленно заполнила зал — казалось, над золотыми сводами вот-вот разразится буря.

Внезапно двери распахнулись от мощного удара, и в тишину зала с отчаянным писком ворвался крошечный детеныш дракона Филь. Не успев затормозить, он с разбегу сшиб подставку водяного зеркала.

Спустя мгновение бедолагу, жалобно верещащего, вышвырнули обратно за порог. Он с глухим стуком приложился о стену коридора — ровно в то же самое место, что и вчера, и сполз на пол точно таким же нелепым комочком.

Город Ангса

В то же самое время бесчисленные полчища Владения Акации торжественным маршем вступали под своды Города Ангса.

Эта некогда процветающая столица, стоявшая на пересечении важнейших торговых путей, раньше принадлежала Надро. Однако не так давно Лорд Акации Сандрис вероломно отобрал её, разграбил дочиста и выгнал всех жителей прочь.

Расквартировав войска, коварный правитель занял бывшее поместье Надро.

С приходом темноты недовольные генералы и аристократы собрались на тайный совет. Больше всего их возмущало то, что лорд посмел притащить в военный лагерь мерзкого полуводяного демона.

— Наш предводитель совсем лишился ума из-за этой твари, — шептались в углах. — Он шаг сделать без своего полуводяного демона не может!

Слухи разлетались по лагерю со скоростью лесного пожара. Наступление ещё даже не началось, а боевой дух армии уже дал глубокую трещину.

Зловещий волшебник дома Акации хранил ледяное молчание. Поднявшись на самую вершину башни поместья, он распахнул узкое стрельчатое окно и плавно взмахнул своим чёрным посохом, чертя в холодном воздухе невидимые руны.

Клубы грязно-серого тумана поплыли над крышами, сгущаясь в рои тысяч кошмарных крылатых тварей.

Словно живая туча, этот рой бесшумно опустился на спящий лагерь. Мелкие паразиты просачивались сквозь щели палаток, оседая на телах спящих вельмож. Острые жвала вонзались в плоть за ушами воинов, оставляя крошечные, едва заметные ранки.

На рассвете трубачи протрубили общий сбор, и огромная армия вновь пришла в движение.

Рыцари и знатные господа чинно ехали в авангарде, и со стороны их строй казался безупречным. Вот только под забралами их шлемов скрывались пустые, подёрнутые мутной пеленой глаза и застывшие, безжизненные лица. Каждое их движение было выверенным и неестественным — отныне они превратились в безвольных марионеток, послушных воле чужого разума.

<http://bllate.org/book/18992/1988198>